

УДК 343.9

Богданов Никита Евгеньевич
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
nik.bogdanow@icloud.com

Bogdanov Nikita
Saint-Petersburg law institute (branch) of
«University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation»
Russia, Saint-Petersburg

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье автор затрагивает проблему исследования ретроспективы возникновения и распространения коррупционных проявлений в Российском государстве. Автор отмечает момент зарождения коррупции, а также рассматривает основные этапы ее распространения в России. В настоящей работе автором также выделены этапы развития законодательства в сфере противодействия коррупции: 1) древний (IX-XV вв.); 2) дореформенный и пореформенный периоды (XVI-XIX вв.); 3) советский период (1917-1991 гг.); 4) постсоветский (современный) период (1992 г. – по настоящее время).

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, взяточничество, получение и дача взятки, посредничество, исторический (ретроспективный) анализ.

HISTORICAL ANALYSIS OF THE EMERGENCE AND SPREAD OF CORRUPTION IN RUSSIA

Annotation: in the article, the author touches upon the problem of studying the retrospective of the emergence and spread of corruption manifestations in the Russian

state. The author notes the moment of the origin of corruption, and also examines the main stages of its spread in Russia. In this paper, the author also highlights the stages of development of legislation in the field of anti-corruption: 1) ancient (IX-XV centuries); 2) pre-reform and post-reform periods (XVI-XIX centuries); 3) Soviet period (1917-1991); 4) post-Soviet (modern) period (1992 -present).

Key words: corruption, corruption manifestations, bribery, receiving and giving bribes, mediation, historical (retrospective) analysis.

Бесспорным является факт существования коррупции с древнейших времен, история которой начинается с момента возникновения первых государственных образований. Именно древним римлянам принадлежит термин *corruptio* (коррупция), что в переводе с латинского означает плохое состояние, порчу, обман и, в том числе, подкуп [1, с. 74]. Однако само по себе явление коррупции существовало задолго до Древнего Рима. Она была известна в глубокой древности государствам Месопотамии, Египта, Индии, Китая, Палестины, Вавилона, Греции, Ирана и другим государствам. Как отмечает Ю.П. Синельщиков, «...еще пророк Исайя призывал народ Иудеи обратить внимание на получение государственными служащими взяток...», обличив при этом царя Иудеи Манассию и его приближенных чиновников в пороках и взяточничестве, Исайя был казнен [2, с. 5].

Коррупция с самого своего зарождения сопровождает любое государство на протяжении всего его существования. При этом, как нам представляется, существование коррупции в том или ином государстве не связано напрямую с его политическим устройством (здесь следует говорить о косвенном влиянии, от которого зависят степень выраженности и масштабы коррупционных проявлений), поскольку это негативное явление существует и развивается во всех современных государствах, в том числе в странах с наиболее развитой демократией, и Россия тому не исключение. Напротив, ряд ученых отмечает,

что наличие коррупции в государстве связано именно с оформлением управленческого аппарата [3, с. 82].

Подчеркнем, что коррупция является сложным, относительно массовым социально-правовым и исторически изменчивым (приспосабливающимся) явлением, представляющим угрозу как национальной безопасности государства, так и его существования в целом. На современном этапе развития государственности и мирового сообщества, в эпоху усиленной глобализации и расширения экономических, политических и других международных институтов, коррупция трансформируется, превращаясь в угрозу международного масштаба. Однако по мнению автора исторически сложившаяся суть коррупции остается неизменной, в связи с чем именно ретроспектива коррупционных проявлений в определенной степени позволит выработать новые методы и способы противодействия трансформирующейся коррупции, обеспечит дальнейшее улучшение, разработку и реализацию правовых норм, в том числе в Российском государстве. Исходя из изложенного, автор считает необходимым в настоящей работе осветить основные суждения относительно возникновения и распространения коррупции в России, поскольку историко-правовые вопросы возникновения и распространения коррупционных проявлений в России, несмотря на значительные доктринальные позиции, рассматриваются многими авторами и учеными с разных позиций. Отметим, что в настоящей работе под коррупцией автор понимает злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими

физическими лицами, а также совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица.

Необходимо подчеркнуть, что термин «коррупция» был введен в научный оборот и стал использоваться в российском законодательстве только в XIX в., однако уже до этого существовали корыстные злоупотребления должностных лиц, подпадающие под понятие «коррупция» в соответствии с современным российским и международным правом [4, с. 229]. Так, истоки возникновения коррупции, как социального явления, в Древнерусском государстве связаны с «...традициями общества в период становления государственности на Руси, когда представители государственной власти материально обеспечивались общиной по нормам, установленным главой государства» [5, с. 11]. Именно установленный в IX-X вв. институт «кормления» фактически стал узаконенной формой коррупции, которую использовали чиновники Древней Руси. Князь посылал своих представителей в провинцию руководить без денежного содержания, но в то же время не запрещая чиновникам обогащаться, используя обширные должностные полномочия [2, с. 6]. На местах чиновники собирали с населения «благодарность», а позже возвращались в столицу, где излишки «благодарностей» обращались вышестоящими государственными служащими в пользу казны. Таким образом, формировалась «круговая порука» столичных и провинциальных коррупционеров [5, с. 11]. Юридически институт «кормления» был отменен в середине XVI в., но фактически он продолжил существовать.

Представляется важным обратить внимание, что к началу XV в. коррупционные проявления в Древнерусском государстве приобрели системный характер. Выделялись понятия «мздоимство» — выполнение чиновником каких-либо законных действий по службе за вознаграждение (мздоимство считалось нормальной и законной практикой на Руси), и «лихоимство» — выполнение чиновником каких-либо незаконных действий по службе за вознаграждение (лихоимству противодействовали, так как оно порицалось государством).

Историками отмечено, что понятие взяточничества (как формы коррупции) было отражено в Двинской уставной грамоте, Новгородской и Псковской судных грамотах и Судебнике 1497 года, сыгравшим большую роль в ликвидации феодальной раздробленности и централизации Русского государства, а также создании общерусского права. В перечисленных документах содержались понятия «посул» и «тайный посул», однако отсутствовало их разграничение. По мнению О.Д. Овчинниковой и А.М. Шаганиян, под «посулом» «...понималось некое вознаграждение за содействие...», а под «тайным посулом» «...понимался запрет для государственных служащих брать вознаграждение за незаконные действия» [3, с. 82]. Также в указанных документах упоминались «почести» — денежные и натуральные приношения должностным лицам, которые делались заранее ради благожелательного отношения к челобитчику («почесть» можно было принять, не беря обязательств в деле), и «поминки» — плата за выполнение определенных действий, часть которых, несомненно, являлась их прямой обязанностью, но которую чиновники могли произвольно ускорить или задержать [4, с. 230].

Как отмечает П.В. Сорокун, наибольшее влияние на начальных этапах противодействия коррупции на Руси оказал Судебник 1550 года [5, с. 11], в котором вопросы взяточничества стали рассматриваться более детально; расширился также круг должностных лиц феодального государства, включавший в себя судей, бояр, дьяков, окольных и др. Так, например, впервые устанавливалась ответственность судей за вынесение «неправильного» решения в связи с получением должностным лицом взятки, а дьяки несли наказания в виде тюремного заключения и выплачивали штрафы в размере иска в случаях, когда ими составлялись подложные протоколы или искажались показания потерпевших или свидетелей. Примечательно, что в указанном документе закреплялись положения, разъясняющие содержание понятий «лихоимство» и «мздоимство», которые уже существовали в Древнерусском

государстве, но юридически не раскрывались. Это первые правовые дефиниции, которые будут в дальнейшем отображены и уточнены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года.

Прямо пропорционально росту наказаний и запретов в сфере противодействия коррупции росла и сама коррупция среди государственных служащих. В XVII веке в Российском царстве появляется новая форма коррупции — вымогательство, в котором отдельно выделялась еще одна форма — волокита, означающая затягивание рассмотрения какого-либо дела с целью получения взятки.

Следующим важным и знаменательным документом в противодействии коррупции является Соборное уложение, принятое в 1649 году, правовые положения которого предусматривали уголовную ответственность за принятие взятки должностными лицами судебных органов, расширяли круг субъектов, подлежащих ответственности за ее получение, а также закрепляли «...многочисленные наказания за преступления, подпадавшие под понятие коррупции: подлог при переписке судебного дела, утайку пошлин при регистрации дел, притеснение населения...» [5, с. 12]. Кроме того, Соборное уложение дифференцировало наказание за получение взятки в зависимости от социального положения взяточника.

Период правления Петра I был ознаменован признанием коррупции в Российском государстве «ужасным злом», подрывающим государственный бюджет и разлагающим как чиновнический аппарат, так и общество в целом. В этой связи Император предпринял активные попытки искоренить деструктивное явление. Так, в соответствии с Указом Петра I от 24 декабря 1714 г. ужесточались наказания за совершение корыстных злоупотреблений по службе государственными чиновниками, вводилась уголовная ответственность за пособничество в совершении корыстного злоупотребления по службе и за недонесение о совершении этих преступлений. Необходимо отметить, что с начала XVIII в. государственные служащие стали получать фиксированную

заработную плату, при этом получение взятки должностным лицом, — каких-либо благ имущественного характера, — считалось преступлением. Продолжилось ужесточение антикоррупционного законодательства: в 1713 году появилась новая норма, согласно диспозиции которой лицу, заявившему на коррумпированного чиновника, доставалось все его движимое и недвижимое имущество, а в некоторых случаях и его чин; также вводилась ответственность за пособничество в совершении коррупционных преступлений и за укрывательство фактов их совершения. Интересным является тот факт, что пособничество и укрывательство рассматривались как деяния, совершаемые против государственных интересов.

Однако государственный аппарат с каждым годом увеличивался в огромных масштабах, в связи с чем содержать его в полном объеме было невозможно. Действовал принцип «от высшего к низшему», по которому труд чиновников низшего ранга не оплачивался в необходимом объеме и коррупция снова начала разрастаться. Фактически продолжал действовать отмененный институт «кормления». Петр I всячески пытался навести порядок в государственном аппарате, карательно воздействуя на взяточников, но большинство попыток, как отмечают историки, не дали должного положительного эффекта. Таким образом, фактически Петровские законодательные и государственные реформы оказались неэффективными в противодействии коррупции [3, с. 83].

Не менее мрачно характеризуется период правления Екатерины II, так как уделялось внимание «...не ужесточению санкций за совершение корыстных злоупотреблений по службе, а обеспечению принципа неотвратимости наказания за их совершение» [5, с. 12]. Вместе с тем, правление Екатерины II отмечено фактической отменой «кормлений» и установлением не только размера постоянного жалования для всех госслужащих (и его поэтапного увеличения), но и отдельных мер социальной защищенности чиновников (пенсии и иные социальные выплаты). Нередко в научных источниках

отмечается, что при Екатерине II сформировалась особенность коррупционных преступлений, связанная с фаворитизмом, что в итоге помешало снижению уровня коррупции в государстве.

В середине XIX в. начинают разрабатываться первые научные исследования, посвященные противодействию коррупции. Формируется социология госслужащих (социология чиновничества), в рамках которой социологи делают вывод об устоявшейся среди чиновников того времени традиции российского государственного быта — подкупа: «...взяточничество неразрывно слилось и срослось со всем строем и укладом политической жизни» [4, с. 231]. Следует отметить, что уровень коррупции по-прежнему оставался высоким, так как ее процветанию способствовали разные факторы: нехватка квалифицированных служащих, преобладание обычая «подарков» над действующим законодательством и др.

В итоге к концу XIX в. чиновники практически всех уровней на постоянной основе злоупотребляли своим положением, но при этом опасались понести ответственность за свои деяния. Таким образом, политика ужесточения наказания, его смягчения, а также различные институты и механизмы стимулирования госслужащих не привели к желаемому результату по снижению уровня коррупции в государстве в целом. Ю.П. Синельщиков пишет: «Девятнадцатый век в истории борьбы с коррупцией известен указами Александра I, которые представляли собой продолжение политики Петра I и Екатерины II; реформами Николая I, превратившего коррупцию в механизм государственного управления и создавшего условия для разрастания аппарата чиновников; реформами Александра II, проводимыми без политических преобразований и поэтому не сумевшими создать благоприятные условия для борьбы с коррупцией и бюрократическим аппаратом» [2, с. 8].

Необходимо отметить, что в период правления Александра II принимается в новой редакции Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г., содержание норм которого не изменялось по существу,

но в котором лихоимство понималось в качестве собирательного понятия, включающего поборы, вымогательство взяток и получение взяток без вымогательства. Кроме того, создается своего рода система отчетности имущественного положения чиновников Империи, которая должна была периодически публиковаться в печатных изданиях. Такие издания были доступны широкому кругу лиц, в них содержались сведения о службе чиновника, его наградах, поощрениях, его взысканиях, размере получаемого им жалования, наличии имущества (в том числе имущества супруги, приобретенное и наследственное) и др.

Начало XX в. ознаменовано разработкой и принятием Уголовного уложения России 1903 г., в котором не только были отражены все положения предыдущего «Уложения», но и нашло свое отражение определение понятия «должностное лицо», сокращалось количество уголовных статей, упрощалась структура обновленного уголовного законодательства. Вместе с тем, формируются новые виды коррупционных проявлений: купля-продажа должностей, лоббирование высокопоставленными чиновниками интересов фабрикантов в получении последними военных заказов и поставок в годы Первой мировой войны. Также коррупция разрасталась в создании кооперативных обществ, в сделках с недвижимостью и получением для эксплуатации земельных участков с полезными ископаемыми.

Революция 1917 г. привела к смене государственного строя и формы правления в Российском государстве. Однако противодействие коррупционным проявлениям также включалось в повестку нового руководства страны. Так, В.И. Ленин указывал на необходимость не просто противодействия коррупции, а ее искоренения и ужесточения наказания для всех лиц, причастных к такому деструктивному явлению.

Примечательно, что 2 мая 1918 г. в Московском революционном трибунале было рассмотрено дело по обвинению четырех сотрудников следственной комиссии в совершении взяточничества и шантажа. Как отмечает

П.В. Сорокун, «только в Москве дела о должностных преступлениях и взяточничестве в 1919-1922 гг. составляли 10 % дел, рассмотренных судами. В Москве и Московской губернии в 1921 г. из 7270 лиц, исключенных из партии, 45 были исключены за взяточничество, 123 — за воровство, 159 — за злоупотребление властью или служебным положением. Согласно данным исследователей, в 1932 г. в СССР число осужденных за должностные преступления по сравнению с 1928 г. выросло почти в пять раз» [5, с. 13].

Важно отметить, что вопросы противодействия коррупции так же составляли основу повестки советского законодателя. Так, Совет Народных Комиссаров (далее — СНК) принял 8 мая 1918 г. Декрет «О взяточничестве» и 16 августа 1921 г. Декрет «О борьбе со взяточничеством», положения которых успешно легли в основу Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года (далее — УК РСФСР 1922). Также в постановлении СНК от 21 декабря 1922 г., утвердившем «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях», существенно ограничивалась возможность совмещения государственной службы с коммерческой деятельностью.

УК РСФСР 1922 предусматривал суровое наказание вплоть до смертной казни с конфискацией имущества для лиц, состоящих на государственной службе и виновных в получении взятки при отягчающих обстоятельствах. Кроме того, предусматривалась ответственность за посредничество в получении взятки, укрывательство взяточничества и за дачу взятки. В дальнейшем наказания оставались такими же суровыми, однако существовал класс «неприкосновенных» госслужащих, которые были фактически неподсудны и не боялись наказаний за свои действия коррупционного характера. Политика противодействия коррупции И.В. Сталина носила больше показательный характер, так как использовалась в политических целях. Таким образом, в советской России 30-40-х гг. экономические организованно-преступные группировки функционировали при поддержке коррумпированных

чиновников: практически во всех крупных хозяйствующих субъектах того времени фигурировал непосредственный виновник и ответственное должностное лицо, покрывающее его деятельность. Интересно, что официально понятие «коррупции» в Советском Союзе не использовалось, поскольку применялась политика «отрицание понятия — означает отрицание самого явления». Вместо этого существовали термины «взятничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и др.

Указанное в конечном счете привело к тому, что в 60-70-х гг. коррупция проникла во многие властные структуры, усиливалась экономическая и должностная преступность, распространялись взятки и иные злоупотребления должностных лиц, взяточничество в системе образования, нелегальная перепродажа дефицитных товаров (спекуляция) работниками торговых и иных организаций, труд шабашников, фальсификация отчетности и др. В 1960-ом г. Верховным Советом РСФСР был принят новый Уголовный кодекс РСФСР (далее — УК РСФСР 1960). УК РСФСР 1960 подчеркивал, что получение взятки должностным лицом является наиболее опасным видом преступления и предусматривал за взятку до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества. Для должностного лица, занимающего ответственное положение, получение взятки в особо крупном размере могло караться исключительной мерой наказания в виде смертной казни.

Необходимо отметить, что коррупция сыграла не последнюю роль в крушении советского государства, что также сказалось в дальнейшем на распространении деструктивного явления. К концу 90-х гг. проблема коррупции была на пике и требовались не только действенные меры, но и достаточная правовая база. Так, первым антикоррупционным актом в новой стране стал Указ Президента России от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», затем в 1996 г. был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий уголовную ответственность за коррупционные преступления, а после был принят Указ от 8

апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продуктов для государственных нужд».

Новый век ознаменовал не только государственные перемены и реформы, но и планомерное, целенаправленное противодействие коррупции, в том числе, посредством развития нового законодательства. В 2006 г. были ратифицированы Конвенция ООН «Против коррупции» и Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию». Во втором десятилетии XXI в. предпринимаются значительные шаги в противодействии коррупции, уделяется внимание декларированию доходов бюрократии и крупным штрафным санкциям за взятки.

В заключение автор считает необходимым отметить, что в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации созданы значительная нормативная правовая база и организационные структуры, в задачи которых входят искоренение деструктивного явления. Так, невозможно не отметить деятельность прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности: размер установленного ущерба от коррупционных преступлений с января по сентябрь 2022 года составил 37,6 млрд. рублей.; арестовано и изъято имущество на общую сумму более 62,2 млрд. рублей, из которых 1 млрд. рублей ущерба взыскано в судебном порядке по искам прокуроров; добровольно погашен ущерб в размере 3,5 млрд. рублей [6]. Полагаем, что в 2023 году негативные тенденции распространения коррупции сохранятся, в связи с чем необходимы по-прежнему высокая сконцентрированность и должная реакция на указанные деструктивные процессы не только органов прокуратуры, но и всех государственных и правоохранительных структур Российского государства.

Многие ученые и историки справедливо отмечают, что искоренение коррупционных преступлений в любом государстве невозможно только применением жестких наказаний или высокими должностными окладами.

Представляется, что для противодействия коррупционным проявлениям необходим комплексный подход, включающий не только правовые, но и социокультурные, и психологические факторы. Коррупция является древним и социальным негативным явлением, искоренение которого требует планомерного, целенаправленного и комплексного подхода. Кроме того, не менее важной является «деятельность по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [6].

Список литературы:

1. Латинско-русский и русско-латинский словарь / А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов, А. М. Белов; под общ. ред. А. В. Подосинова. — 2-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2012. — 744 с.
2. Синельщиков, Ю. П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы / Ю. П. Синельщиков. — Москва, 2017. — 92 с.
3. Овчинникова, О. Д., Шаганян, А. М. Некоторые аспекты противодействия коррупции в российском государстве: историко-правовой анализ / О. Д. Овчинникова, А. М. Шаганян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 81-86.
4. Везломцев, В. Е., Бурукин, В. В. Исторический и нормативно-правовой аспекты отечественной борьбы с коррупцией / В. Е. Везломцев, В. В. Бурукин // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 229-232.
5. Сорокун, П. В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России / П. В. Сорокун // Эпоха науки. — 2016. — № 7. — С. 10-16.
6. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС» // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. — 2022. [Электронный ресурс] //

URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=78834542> (дата обращения: 13.03.2023).